

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Источники уголовно-процессуального права»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.454. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____ Н.В. Ткачева
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-454
_____ М.Н.Бадерко
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	
1.1 Понятие источников уголовно-процессуального права.....	9
1.2 Виды и общая характеристика источников уголовно-процессуального права.....	18
ГЛАВА II СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	
2.1 Место Конституции в системе источников уголовно-процессуального права.....	29
2.2 Нормативно-правовые акты по вопросам уголовного-процесса.....	39
2.3 Значение руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, Постановлений Конституционного Суда РФ.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения источников уголовно-процессуального права в рамках российской правовой системы определяется прежде всего сменой приоритетов государственной политики, ее целевой направленностью. Изменение официальной идеологии публичной власти, провозглашение в качестве высшей ценности человека, его прав и свобод, а главной задачи государства — их признание, соблюдение и защиту (ст. 2 Конституции Российской Федерации) требует научного поиска путей достижения указанных целей.

В настоящее время становится очевидным, что концепция права, признающая в качестве источника права нормативно-правовой акт, уже не в состоянии быть теоретическим фундаментом деятельности государства и всего общества по обеспечению неотъемлемых прав и свобод человека, приоритета его интересов.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта исследования является общественные отношения складывающиеся в процессе развития правовой системы с точки зрения действия и применения источников уголовно-процессуального права.

Предметом дипломной работы являются нормы права, теоретические воззрения на разрабатываемую проблему, судебная и следственная практика, отраженная в материалах уголовных дел и иных носителях информации.

Методами исследования являются диалектический метод научного познания. В ходе работы использовались также частно - научные методы: сравнительно - правовой, формально - логический, системный и статистический.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы на основе научных исследований и эмпирического материала исследовать

систему источников российского уголовно-процессуального права. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

выявить характерные черты источников уголовно-процессуального права и на их основе дать определение понятию «источник уголовно-процессуального права»;

классифицировать источники уголовно-процессуального права;

определить основные направления развития системы источников уголовно-процессуального права;

раскрыть значение Конституции Российской Федерации как основополагающего (фундаментального) источника уголовно-процессуального права;

выявить особенности использования и применения норм международного права субъектами уголовно-процессуальных отношений;

обосновать место федеральных законов в системе источников российского уголовно-процессуального права;

определить место в уголовном процессе неcodифицированных источников уголовно-процессуального права;

разработать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Степень научной разработанности темы дипломной работы. По вопросам источников уголовно-процессуального права изучались такими учёными как: В.А. Власихин, Г.И. Муромцев, К.Ф. Гуценко, А.В. Ножкина, Б.С. Эбзеев, В.П. Божьев, О.Н. Шибков, и многими другими учеными.

Нормативная база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, уголовным, уголовно-процессуальным и другим федеральным законодательством РФ, постановлениями Конституционного Суда РФ, руководящими постановлениями Пленума Верховного Суда СССР и РФ, постановлениями Президиума Верховного Суда РФ, ведомственными подзаконными актами правоохранительных органов страны (приказами, указаниями, распоряжениями и инструкциями). В работе также

использованы основополагающие международные правовые акты Организации Объединенных Наций и Совета Европы.

Структура дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, а также библиографического списка.

В первой главе проанализировано понятия источников уголовно-процессуального права приведены примеры разных авторов, как они сформулировали понятия и сделаны выводы. А так же рассмотрены виды источников уголовно-процессуального права, а так же дана их общая характеристика.

Во второй главе исследована система источников уголовно-процессуального права. Проанализировано место Конституции Российской Федерации в системе источников уголовно-процессуального права. Изучены нормативно правовые акты по вопросам уголовного процесса, а также исследовано общая характеристика и значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и постановления Конституционного Суда РФ.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

1.1 Понятие источников уголовно-процессуального права

В Российской Федерации правовая реформа оказывает влияние не только на число институтов уголовно-процессуального права, но также и на качественное толкование отдельных понятий, которые используются в литературе и законодательстве, поэтому особое внимание стоит уделить одному из таких понятий как «источник права», которое по сей день недостаточно хорошо разработано в системе права¹.

Ранее советские теоретики под «источником права» понимали образ, который в свою очередь должен лишь облегчить путь к пониманию, чем дать понимание того, что значит это высказывание². Тем не менее, осуществление теории правового государства с целью обеспечения стабильного развития нашего общества в целом подразумевает присутствие научно обоснованной концепции источников права³.

Термин «источник права» на протяжении двадцати столетий является одним из основополагающих категорий в юриспруденции. Впервые данную терминологию применил Тит Ливий, назвавший в собственной Римской истории законы XII таблиц источниками частного и публичного права. Вышеизложенные законы являлись базой, на которой сложилось современное римское право⁴.

¹Муромцев, Г.И. Источники права (теоретические аспекты проблемы) // Правоведение. 1992. - № 2. – С. 23-24.

² Лукьянова, Е.А. Закон как источник советского государственного права. М., 1988. – С.6.

³Гурова, Т.В. Источники российского права. Автореф. дис...канд. юрид.наук. Саратов, 1998. – С. 3.

⁴Ножкина, А.В. Система источников уголовно-процессуального права. Дис... М., 2003. – С.13.

Также нужно отметить тот факт, что понятие «источник» в русском языке является многозначным. В одном случае под «источником» понимается то, что дает начало чему бы то ни было, откуда исходит что-нибудь. В другом же случае «источником» именуют письменные памятники, документы, с помощью которых производятся научные исследования¹.

Под «источником права» в юридическом аспекте обычно подразумевается та или иная внешняя форма выражения правовых норм.

В дореволюционной России в юридической литературе можно было встретить разные смысловые значения, которые давались понятию «источник права». Например, Н.М.Коркунов давал определение «источника права» как формы, в которой объективно отражалось правило поведения – юридическая норма, которая имела бы вид обычая, судебной практики и государственного закона². Г.Ф. Шершеневич имел свое понятие к определению источников права:

а) силы, создающие право (воля Бога, воля народа, государственная власть);

б) материалы, которые являются основной базой законодательства;

в) исторические памятники в прошлом имеющие значение действующего права;

г) средства познания действующего права³. В период СССР наука того времени в основном прибегала к термину «источник права» в его буквальном значении – в значении силы, порождающей право (источник права в материальном смысле), в формальном, а также условном (юридическом) аспекте – имея в виду формы выражения правовых норм.

К непосредственным источникам появления правовых норм ученые относили волю господствующего класса, государственную власть или

¹Ожегов, С.И. Словарь русского языка.- М., 1975. – С. 237.

²Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909. – С.66.

³Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. Вып.2. Т.1.- М., 1911.– С. 368-369

деятельность по созданию права государством¹, а под термином «источник права» в формальном аспекте считали форму выражения воли государства², способ закрепления правил поведения, которым присуща правовая сила³.

Существенное множество юристов того времени отмечало, что лишь законодательство, как форма права в виде нормативных актов может считаться «источником права»⁴.

Считалось, что форма должна отвечать ряду требований, а именно:

- должна нормативно закреплять волю граждан;
- соответствовать существующему социально-экономическому базису;
- помогать в обеспечении политической власти;
- служить интересам всего народа;
- утверждать приоритетное значение законов как наиболее демократической формы выражения интересов процедуры подготовки и прохождения нормативных актов в правотворческом органе⁵.

Источник советского права можно определить, как нормативно-правовой акт – « правотворческий документ уполномоченного органа социалистического государства, с помощью которого формулируют, устанавливают, изменяют или отменяют правила поведения общего

¹Голунский, С.А., Строгович, М.С. Теория государства и права. М., 1940. – С. 173; Аржанов, М.А. Государство и право в их соотношении. М., 1960. – С. 46-49; Шебанов, А.Ф. Форма советского права. М., 1968. – С. 37-39 и др.

²Керимов, Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. – С. 218; Мицкевич, А.В. Акты высших органов Советского государства. М., 1967. – С. 15 и др.

³Голунский, С.А., Строгович, М.С. Указ.соч. – С. 173.

⁴Шебанов, А.Ф. Указ.соч.. – С.67; Зивс, С.Л. Источники права. М., 1981. – С. 3; Алексеев, С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1982. – С.314;Халфина, Р.О. Что есть право: понятие и определение//Сов.государство и право. 1984. № 11. – С.23;Явич, С.Л. Сущность права. Л., 1985. – С.34; Лукьянова, Е.А. Закон как источник советского государственного права. М., 1988. – С.7.

⁵Сюкияйнен, Л.Р. Система, источники и форма права. Право в странах социалистической ориентации. М., 1979. – С.60; Алексеев, С.С. Указ.соч. – С.208;Разумович, Н.Н. Источники и форма права// Сов.гос-во и право. 1988. № 3. – С. 22; Комаров, С.А. Общая теория государства и права. М., 1995. – С. 147 и др.

характера (правовые нормы) с целью урегулирования общественных отношений¹.

По этой причине не случайно термин «система источников права» обычно взаимозаменялось понятием «система законодательства», а внешняя форма права традиционно переплеталась с внешней формой законодательства. Например, Е.А.Лукьянова утверждала, что «нормативные акты, которые составляют систему советского законодательства, представляют собой источники советского права, а система источников соответствует системе законодательства»².

Определенный источник права, будь то закон, подзаконный акт или индивидуальное решение имеют свою специфику определенных функций, которые они выполняют в правовой системе, обслуживают те участки общественных отношений, которые предназначены для них. По этой причине сущность проблемы состоит не в устранении или ограничении подзаконного регулирования, а в усовершенствовании самого законодательства с точки зрения юридического и социального института. Суть такого явного изменения – придание законодательству России характеристик элемента национальной правовой системы, в определении его места и значимости в этой системе.

Исследование теоретических проблем касающихся источников права дает возможности перейти к решению проблем при определении понятия «источник уголовно-процессуального права». Если говорить о большинстве отраслей права, то теоретические аспекты их проблем разработаны довольно-таки полно. К сожалению того же нельзя сказать об источниках уголовно-процессуального права, хотя эта отрасль права считается давно сформировавшейся.

Согласно статье 1 УПК РСФСР (1960 г.) порядок производства по уголовным делам определяется Основами уголовного судопроизводства

¹Теория государства и права. М., 1977. – С.304.

²Лукьянова, Е.А. Закон как источник советского государственного права. Дисс...канд.юрид.наук. М.,1984. – С. 20.

СССР и союзных республик и издаваемыми в соответствии с ними иными законами СССР и уголовно-процессуальным кодексом РСФСР. На основании этого можно сделать вывод, что единственной формой выражения уголовно-процессуальных норм является только закон.

Авторы юридической литературы советского периода, анализируя источники уголовно-процессуального права, как правило, ограничивались лишь перечислением основных законов, в которых содержались нормы уголовно-процессуального права. В это же время большая часть из них поддерживала точку зрения о том, что источником уголовно-процессуального права может быть только закон или нормативно-правовой акт. Например, П.Ф. Пашкевич пришел к мысли о том, что значение понятия уголовно-процессуального права и уголовно-процессуального закона идентично¹.

Если затрагивать кардинальные точки зрения, то Л.Б. Алексеева считала источниками уголовно-процессуального права только законы и аргументировала это тем, что нормы уголовно-процессуального права занимают важное место в системе права и имеют большое значение, а уголовно-процессуальные отношения влияют на «существенные интересы общества, как в целом, так и конкретных личностей»².

По мнению П.С.Элькинд нормы уголовно-процессуального права – это обязательные для всех участников уголовного судопроизводства правила поведения, а источники – лишь форма юридического закрепления данных правил поведения³.

В последующее время подход относительно понятия источников уголовно-процессуального права почти не изменился. Так, В.П.Божьев дает определение понятия источник уголовно-процессуального права как «нормативный акт, который призван урегулировать уголовно-

¹Пашкевич, П.Ф. Указ.соч. – С. 20.

²Курс советского уголовного процесса: общая часть. М., 1989. – С. 79.

³Элькинд, П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. – С. 21.

процессуальные отношения». Однако в то же время он полагает, что «в противовес многим общественным отношениям сфера уголовного судопроизводства регулируется исключительно законом»¹. По всей видимости, В.П.Божьев под нормативными актами понимает исключительно законы.

Неоднозначную позицию касемо источников уголовно-процессуального права занимает Н.А.Громов. Единственным источником по мнению Громова Н.А является Конституция РФ и законодательство федерального уровня². Также к списку источников он причисляет Положения о милиции общественной безопасности, которое было утверждено Указом Президента РФ 12 февраля 1993 года³.

Множество авторов также высказывает свои точки зрения относительно перечня источников уголовно-процессуального права, к которым причисляет также подзаконные нормативно-правовые акты, судебную и следственную практику, правовые обычаи, прецеденты и традиции. Так, например, В.Г. Даев в список источников уголовно-процессуального права относит акты толкования нынешнего законодательства⁴. Так же можно сказать, что такие авторы, как В.В.Вандышев и А.В.Смирнов к числу источников уголовно-процессуального права причисляют судебную практику и правовой обычай⁵.

Однако наибольшего внимания заслуживает точка зрения К.Ф.Гуценко, потому что он дает наиболее развернутый перечень источников уголовно-процессуального права. Исходя из его суждений, источники уголовно-процессуального права – это система правовых актов, которая

¹Божьев, В.П. Уголовный процесс. Общая часть. М., 1997. – С. 10.

²Ножкина, А.В. Система источников уголовно-процессуального права. Дис... М., 2003. – С.26.

³Громов, Н.А. Указ.соч. – С.38.

⁴Советский уголовный процесс / Под ред. Алексеева, Н.С. и Лукашевича, В.З. 1989. – С. 14.

⁵Уголовный процесс: общая часть уголовного процесса и досудебные стадии. СПб., 1996. – С. 10-11.

содержит соответствующие нормы¹. По его словам, к этим правовым актам необходимо относить также действующее законодательство, международно-правовые акты, постановления Конституционного Суда РФ, которые затрагивают вопросы, касающиеся уголовного судопроизводства, разъяснения пленумов Верховного Суда РФ, а также акты министерств и ведомств².

Все вышеперечисленные мнения являются, безусловно, важными, потому что они наглядно показывают ту проблематику, которая сложилась в практике вычленения источников уголовно-процессуального права.

Кроме этих точек зрения, касаясь закона как единственного источника права есть предположение согласно которому «нормы уголовно-процессуального права могут содержаться только в законе»³. Объясняется это тем, «что в сфере уголовного судопроизводства могут затрагиваться или ограничиваться действиями и решениями уполномоченных органов и должностных лиц конституционные права и свободы человека и гражданина»⁴.

При этом упускается тот момент, что правовые нормы отдельных отраслей права тоже регулируют конституционные права и свободы человека и гражданина и в некоторых случаях могут ограничивать их.

Исходя из фундамента легистского правопонимания, основным источником уголовно-процессуального права считается закон⁵. Закон является основой для всех институтов уголовно-процессуального права. Данная позиция подтверждается ч.1 ст.1 УПК РФ, в которой перечисляется ряд законов, которые могут быть источниками уголовно-процессуального права. Согласно данной норме единственные законы, которые могут быть

¹Уголовный процесс / Под ред. Гуценко, К.Ф. М., 1997. – С. 26.

²Уголовный процесс / Под ред. Гуценко, К.Ф. – С. 26-57.

³Источники уголовно-процессуального права. Монография / Яковлева, Л.В. - Краснодар: Изд-во Краснодар.юрид. ин-та МВД России, 2002. - 116 с.

⁴Уголовно-процессуальное право / Под ред. Лупинской, П.А. – 3-е изд. – М., 1998. – С. 22–23.

⁵Григорьев, В.Н. Победкин, А.Н., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: учебник. М., 2005.

признаны источниками уголовно-процессуального права – это УПК РФ, Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры¹. Юридически это обозначает следующее:

-при определении порядка уголовного судопроизводства по делу непосредственному применению подлежит только Уголовно-процессуальный кодекс, а в случае, если положения УПК противоречат нормам Конституции Российской Федерации, – применяется Конституция.

-в случае, если положения Уголовно-процессуального кодекса содержатся в каких-либо других источниках, то они не могут противоречить УПК и Конституции РФ и также должны быть приведены в соответствии с ними.

-в случае, если какой-либо иной федеральный закон содержит в себе новейшие уголовно-процессуальные положения, они не могут быть применимы до момента инкорпорирования их в УПК РФ.

Вышеназванные принципы охраняют уголовный процесс от нежелательного проникновения в него норм, которые не отвечают демократическим принципам судопроизводства и которые могут каким-либо образом противоречить внутренней системе УПК РФ.

Если отдельные отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве, прямо не урегулированы нормами закона, то при определенных условиях допускается применение аналогии уголовно-процессуального закона или аналогии уголовно-процессуального права. Аналогия закона может иметь место тогда, когда на неурегулированное отношение распространяют действие законодательной нормы, регулирующей сходное правоотношение. Так, например, в новом УПК нигде не сказано о том, что суд может истребовать предметы и документы. Подобное право по буквальному смыслу закона предоставлено лишь прокурору, следователю,

¹Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под общ.ред. проф. Смирнова, А.В. М., 2007.– С. 28-30.

органу дознания, дознавателю (ч. 4 ст. 21) и адвокату (ч. 3 ст. 86). Представляется, что по аналогии с ч. 4 ст. 21 суд также может делать и запросы о предоставлении ему необходимых сведений.

Аналогия права применяется лишь в крайних случаях, когда нет уголовно-процессуальной нормы, подходящей для применения по аналогии закона. Тогда для урегулирования возникающих в процессе отношений могут применяться непосредственно общие начала уголовно-процессуального права. Примером широкого применения аналогии права в уголовном процессе могут служить многие решения Конституционного Суда РФ, которыми пробелы в законодательстве, вызванные признанием неконституционными ряда норм УПК, заполнены с помощью интерпретации общих правовых положений и принципов, содержащихся в Конституции РФ и нормах международного права.

Все те вопросы, касающиеся источников уголовно-процессуального права, которые были исследованы нами, дают возможность подвести не маловажный итог, а именно: источники уголовно-процессуального права – это внешние формы выражения уголовно-процессуальных норм, которые были выработаны в процессе функционирования уголовного судопроизводства, закрепленных органами государственной власти при выполнении возложенных на них функций в законодательной, исполнительной и судебной сферах, а также сложившихся в практике международного сотрудничества в области уголовного правосудия и защиты прав человека и гражданина. На основе вышеперечисленных точек зрения можно определить дальнейшую тенденцию развития понятия уголовно-процессуального права и предпринять попытку к формированию единообразного определения к понятию «источник уголовно-процессуального права».

Также вышеизложенные мнения авторов могут быть использованы в законотворческой и ведомственной нормотворческой деятельности Российской Федерации, в учебном процессе, а также непосредственно в

практической деятельности правоохранительных органов. Исследование понятия «источник уголовно-процессуального права» имеет большую значимость в том плане, что выводы, которые будут сделаны в момент исследования, внесут определенный вклад в соответствующие разделы наук уголовного процесса, а также теории государства и права, посвященные источникам права.

1.2 Виды и общая характеристика источников уголовно-процессуального права

Исследование, которое было проведено в первом параграфе наглядно показывает всю проблематику и неоднозначность отделения друг от друга источников права. Скорее всего для разрешения данной проблемы необходимо выдвинуть позицию о том, что невозможно дать однозначную оценку права, по той причине, что оно имеет особое социальное назначение и определяется множеством конкретных факторов. Этой же позиции стоит придерживаться касаясь уголовно-процессуального права.

В одном случае право можно считать статичным явлением, которое может существовать в одном промежутке времени. Исходя из такого права, единственным источником можно считать только нормативно-правовой акт, по той причине, что только он выступает носителем содержания права.

С другой же стороны право невозможно усвоить без современного представления о его динамике. Право всегда взаимодействует и адаптируется к общественным потребностям. По этой причине достаточно тяжело планомерно и постепенно развивать огромные правовые массивы. Этот аспект является наиболее важным в процессе правотворчества, по той причине, что узкая направленность предметного регулирования, не может дать полной картины происходящего, что затрудняет видение общеправовых процессов. Одновременно с этим значительное влияние на развитие права оказывает не только новое законодательство, но и, конечно же, те носители

информации, которые непосредственно воздействуют на законодательную власть.

Такое деление можно назвать условным, по той причине, что право нашего времени одновременно имеет и статический, и динамический компонент. Исходя из этого, все источники уголовно-процессуального права можно поделить на две переплетающиеся, но различные по своей правовой природе группы: нормативные источники и информационные источники¹.

К нормативным источникам можно отнести:

1. Конституция Российской Федерации.

Конституция РФ, которая является главенствующим источником в системе источников права и которой принадлежит особая роль как источнику уголовно-процессуального права. Наиболее главное значение имеет взаимодействие конституционных норм и норм уголовно-процессуального права, потому что первые являются неким ориентиром для вторых. По этой причине, грамотное взаимодействие данных норм может предотвратить нежелательные последствия, такие как юридические коллизии².

Конституция оказывает существенное влияние на создание законодательства в сфере уголовного судопроизводства. Главному нормативно-правовому акту Российской Федерации принадлежит многофункциональная роль, которую можно отметить в:

- установлении высшей юридической силы конституционных норм;
- прямом действии на всей территории Российской Федерации;
- недопустимости противоречия нормам Конституции положений других законов и нормативно-правовых актов;

¹Гриненко, А.В. Источники уголовно-процессуальных принципов // Журнал рос.права. 2001. №5. – С.23-27.

²Конституционное законодательство России. М., 1998.

- обязанности всех людей проживающих на территории Российской Федерации соблюдать положения Конституции и законы;
- установлении правила, по которому законы и другие нормативно-правовые акты, которые действовали на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции, применяются только в том случае, если не противоречат ей;

Помимо всего вышесказанного, данный источник уголовно-процессуального права содержит в себе большую группу норм, которые имеют своим назначением закрепление права личности в сфере уголовного судопроизводства. Также Конституция Российской Федерации содержит в себе толкование большинства принципов уголовного судопроизводства (неприкосновенность личности (ст.10 УПК), неприкосновенность жилища (ст.12 УПК), тайна переписки (ст.13. УПК), презумпция невиновности (ст.14 УПК), состязательность сторон (ст.15 УПК), которая дает им защиту от изменения содержания и гарантирует надежность применения. Конституционные предписания, которые непосредственным образом затрагивают уголовное судопроизводство, сосредоточены гл. 2 и 7, посвященные правам и свободам человека и гражданина, а также судебному статусу судебной власти.

1. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Тот факт, что международное право начинает занимать все более важное место в наши дни, не поддается сомнению, потому что в новом УПК имеется положение о том, что общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составным элементом законодательства РФ, которое в свою очередь регулирует уголовное судопроизводство. Для того чтобы придать общепризнанным принципам и нормам международного права юридическую силу наравне с принципами и нормами уголовно-процессуального права необходимо произвести ратификацию международных договоров Российской

Федерацией, либо же путем инкорпорации принципов и норм международного права и создания соответствующих законов уголовно-процессуального содержания¹.

Также должен отметить тот факт, что большое количество общепризнанных принципов и норм международного права содержится в новом уголовно-процессуальном кодексе, а именно в Части пятой УПК «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства». Необходимо обратить наиболее большое внимание на тот момент, что Российская Федерация по сути своей является правопреемницей СССР и РСФСР в плане международных договоров по борьбе с преступностью и что самое главное относящихся к сфере уголовно-процессуального регулирования.

В ч.3 ст.1 УПК сказано о том, что если возникает противоречие между правилами применения Уголовно-процессуального кодекса и международного договора Российской Федерации, то должны применяться правила международного договора.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001года, который вступил в законную силу 1 июля 2002 года. Данный нормативно-правовой акт является основным и наиболее полным законом, который регулирует производство по уголовным делам. УПК РФ отличается по содержанию от УПК РСФСР по той причине, что в УПК РФ нашли свое отражение новые принципы, идеи, которые содержатся в Конституции.

Структура Уголовно-процессуального кодекса, которая показывает строение уголовно-процессуального права изнутри, построена в строго определенном порядке. Каждая статья Уголовно-процессуального кодекса имеет независимое значение и в то же время является составной частью УПК РФ. Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет общие принципы уголовно-процессуального права, а также исключает всякое повторение и

¹Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. №29. Ст.2757.

противоречие между статьями. Как и всякий кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс имеет свое собственное деление на Общую и Особенную части, на основе чего у него имеется свое структурное построение. Такого рода структурирование преследует своей целью избежание повторения общих положений при изложении каждого правового института и статьи.

Нынешний УПК по всем основаниям определяется, как федеральный закон. С помощью Уголовно-процессуального кодекса происходит регулирование уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации. Основываясь на ч.1 ст.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ базой для данного закона является Конституция Российской Федерации. По этой причине, когда происходит расхождение уголовно-процессуальной нормы и положения Конституции Российской Федерации, применяется соответствующие положения Конституции.

Структуру Уголовно-процессуального кодекса построили в таком виде, потому что она обуславливается содержанием и стадийностью уголовного судопроизводства. Весь Уголовно-процессуальный кодекс составляет 5 частей, 18 разделов, 55 глав, 473 статьи и также Приложения бланков процессуальных документов. Благодаря УПК РФ регулируется основная масса вопросов судопроизводства по уголовным делам. Именно нормы Уголовно-процессуального кодекса содержат в себе положения регулирующие деятельность уполномоченных на то органов и должностных лиц по возбуждению уголовных дел, расследованию, судебному разбирательству, пересмотру в определенных случаях уже принятых решений в вышестоящих судебных инстанциях, а также исполнению судебных решений после вступления в законную силу. Также стоит отметить тот факт, что новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит в себе не малое количество новелл. Впервые за все время УПК РФ содержит специальную главу 2, которая закрепляет перечень принципов судопроизводства по уголовным делам.

Что касается понятийного аппарата, то можно отметить, что и он претерпел значительные изменения. К примеру, лишь одна статья 5 УПК РФ включает в себя 60 понятий, большая часть из которых является абсолютно новыми для правоприменителя.

Также стоит отметить тот момент, что возникла ранее не существовавшая мера пресечения – домашний арест, который назначается исключительно по решению суда. Данное положение предусмотрено ст. 107 УПК РФ.

Стоит отметить, что изменена подследственность в массиве уголовных дел. Теперь внимание следователей в большей степени будет сосредоточено на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Теперь в полномочия работников дознания входит досудебное производство преступлений небольшой и средней тяжести.

На протяжении долгого времени не допускалась проверка показаний того или иного участника процесса на месте, где протекало событие. Однако теперь данное следственное действие регулируется ст. 194 УПК РФ.

3. Иные федеральные законы, которые призваны регламентировать процессы, происходящие в уголовном судопроизводстве.

Некоторые аспекты, которые содержатся в положениях Уголовно-процессуального кодекса, нашли свое отражение и в других нормативно-правовых актах, которые регулируют отношения схожие с уголовно-процессуальными. Например: «о полиции», «о статусе судей», «о мировых судьях» и т.д. Конечно же, по смыслу эти нормативно-правовые акты не должны противоречить друг другу. Что касается федеральных законов, которые регулируют процессуальные отношения, они должны строиться на основании УПК и в соответствии с ним. Тем не менее, в последнее время правоприменитель все чаще сталкивается с проблемой определения

доминирующего места тех или иных отраслевых норм. В результате этой проблемы возникают пробелы в законодательстве и юридические коллизии¹.

Дабы не сталкиваться с такой проблемой, теперь в УПК создана модель взаимодействия норм разных актов, а также их четкая иерархия. Так можно провести аналогию на примере ч.1 ст.7, в которой сказано, что суд, прокурор, следователь и дознаватель не вправе использовать федеральный закон, который противоречит УПК РФ. И так, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальному кодексу отдается приоритет и предпочтение по отношению к другим федеральным законам.

Что касается информационных источников, то к ним можно отнести решения Конституционного Суда РФ, Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также решения Верховного суда по конкретным делам и подзаконные нормативные акты.

1. Решения Конституционного суда, по своей правовой природе являются совершенно новым явлением касательно источников уголовно-процессуального права. Постановления Конституционного суда РФ имеют большое значение для уголовного судопроизводства, потому что с их помощью:

- признается несоответствие определенных норм УПК Конституции РФ;
- производится рекомендация Федеральному собранию поставить вопрос об изменении соответствующей нормы УПК;
- правоохранительные органы имеют представление о том, как решать данный вопрос исходя из положений Конституции до того как в уголовно-процессуальном кодексе не возникнет изменений.

Особенностью решений Конституционного суда можно отметить их властный характер по той причине, что когда происходит их вынесение,

¹Тихомиров, Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал рос.права. 2001. №5. – С.9.

сразу же приостанавливается действие неконституционной нормы, вплоть до ее изменения или отмены.

Поэтому можно сделать вывод, что решения, принимаемые Конституционным судом, имеют немаловажное значение, а именно оказывают существенное влияние на содержание законодательных актов в сфере уголовного судопроизводства.

2. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также решения Верховного Суда по конкретным делам.

Разъяснения Пленума Верховного Суда нужны по той причине, что, как правило, возникает необходимость таковых при рассмотрении судебными и кассационными коллегиями и президиумом Верховного Суда РФ дел об уголовных преступлениях в кассационном и надзорном порядке. Наиболее большую инициативу Верховному Суду РФ пришлось проявить после того события, как он стал высшей судебной инстанцией для судов общей юрисдикции. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о практике применения уголовно-процессуальных нормативно-правовых актов применяется не только к судам, но и к другим органам, должностным лицам, которые правомочны применять эти законы. В последнее время в юриспруденции судебная практика наиболее часто причисляется к перечню источников права¹. Можно отметить ту особенность, что такие источники уголовно-процессуального права, что с их помощью можно выявить результат применения закона в каждом определенном случае. К примеру, при рассмотрении недостатков определенной уголовной процедуры, можно предложить внести изменения в соответствующую норму уголовно-процессуального законодательства.

3. Подзаконные нормативные акты имеют далеко не последнее значение в уголовном судопроизводстве. Главным условием для признания нормативно-правовых актов состоятельными, необходимо, чтобы они соответствовали нынешнему законодательству. Большинство подзаконных

¹Судебная практика как источник права. М., 2000.

актов используется для верного применения норм других источников права. По этой причине, следует сказать, что в определенной правовой системе большую роль играют нормы, которые используются для определения порядка разработки, введения в действие и реализации таких норм, предназначением которых должно быть регулирование общественных отношений¹.

Важное место при упорядочивании нормативно-правовых актов занимают «Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», юридическая сила которых распространяется на постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции, и положения федеральных органов исполнительной власти².

Нужно сказать об отличии информационных источников и законов, а именно о том, что отличие вызвано тем, что у информационных источников нет строго выраженной иерархии. Это может быть определено рядом причин:

- совершенно другая правовая природа информационных источников;
- они могут использоваться как законодателем, так и правоприменителем соответственно;

Тем не менее, мы не должны каким-либо образом утверждать о малозначительности информационных источников, как источников уголовно-процессуального права. По той причине, что информационные источники сами по себе являются гибкими и могут быть приняты в короткие сроки, они обеспечивают формирование права.

Итак, с помощью исследования источников уголовно-процессуального права мы можем изучить не только все источники, но и

¹Игнатенко, Г.С. Некоторые вопросы советского государственного права // Советское государство и право. 1957. № 12. – С. 104.

²СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895

понять для себя место каждого из них в системе источников, понять их механизм, взаимосвязь между собой.

Многие теоретики считают, что система источников определенной отрасли права, как и система источников права в общем смысле, «невзирая на то, что их формы множественны, многослойны и имеют совершенно разную правовую силу актов, – это не случайное построение, а собственно система, закономерно сложившийся комплекс»¹.

Каждый нормативно-правовой акт должен выделяться, он должен иметь свое место в системе, нести какую-то смысловую нагрузку. Этот же критерий стоит считать характерным и для источников уголовно-процессуального права.

Не смотря на то, что все системы права объединяют общие закономерности, тем не менее, в каждой системе источников права имеются свои характерные черты и особенности. Это напрямую связано с наличием определенных факторов, а именно:

- с определенной категорией общественных отношений, которые являются объектом отрасли права;
- с видом источников права данной отрасли права.

В юридической литературе встречается определение источников уголовно-процессуального права, как «органической системы источников права»².

В последнее время мы часто встречаемся с тем фактом, что задержка в кодификации основных актов приводит к созданию актов частного характера, которые призваны урегулировать определенные институты и процедуры уголовного судопроизводства. На основе этого уместно будет предложить провести более полную кодификацию источников уголовно-процессуального права. Однако данный процесс может привести к

¹ Лукьянова, Е.А. Закон как источник советского государственного права. М., 1988. – С. 50.

² Лукьянова, Е.А. Указ.соч. – С. 19.

увеличению объема Уголовно-процессуального кодекса, а утверждать о том, хорошо это или плохо мы не можем. С другой стороны в пример можно привести российский Устав уголовного судопроизводства 1864 года, который насчитывал в себе около 1000 статей. Решение данной проблемы могло бы в какой-то степени устранить нежелательную практику установления различными подзаконными актами процедур, которые нередко весьма существенно затрагивают конституционные права и свободы человека и гражданина.

Неправильно будет не отметить тот факт, что подзаконные нормативно-правовые акты могут вполне реализовать себя в лучшую сторону в качестве источников уголовно-процессуального права. Конкретизируя нормы федерального законодательства, подзаконные акты обеспечивают оптимальные условия для их реализации. При выявлении расхождения того или иного закона с определенными требованиями, они могут более быстро отреагировать, нежели законодатель и предложить собственное решение сложившейся проблемы. В данном направлении развивается законодательная деятельность некоторых стран мира. К примеру, в Соединенных Штатах Америки большое количество норм, которые относятся к расследованию, содержатся в ведомственных актах¹.

¹Власихин, В.А. Федеральная система правоохранительных органов // Уголовная юстиция. Пособие для занятий с российскими судьями (сравнительно-правовые материалы). М., 1999. – С. 14-15.

ГЛАВА II СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

2.1 Место Конституции в системе источников уголовно-процессуального права

Конституция Российской Федерации является особым источником права в сравнении с остальными законодательными актами и по праву признается главным законом Российской Федерации. Конституция Российской Федерации содержит в себе главные отправные моменты, которые отражают правовую концепцию Российской Федерации и её общества на современном этапе их развития. Главной чертой данного акта является результат продолжительного конституционного развития, который содержит в себе как всемирный, так и национально-правовой опыт Российской Федерации¹.

Нормы Конституции Российской Федерации носят первичный, первостепенный характер. Данный акт носит учредительное начало и как источник права является основным источником каждой правовой отрасли, так и всего права в целом. Стоит отметить, что данная особенность затрагивает и такую отрасль права, как уголовно-процессуальное право.

Говоря о Конституции Российской Федерации, подчеркнем тот факт, что ее принятие было направлено на возрождение истинной суверенности Российской Федерации, которую она получила только после принятия Декларации о государственном суверенитете (1990 г.)², которая в какой-то степени положила начало для процветания нашей с вами страны. Основной целью принятия данного закона была предпосылка к формированию истинно демократического правового государства. Необходимо признать, что до вступления Конституции в законную силу, данный вопрос не раз подвергался

¹Синюков, В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 1994. – С.361.

²Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 23. Ст. 651.

обсуждению, так как на тот момент еще не было определенного понятия правового государства¹.

Исходя из Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, для реализации Конституции в полной мере и укрепления России было принято достаточное количество конституционных и федеральных законов, к ним можно причислить новый УПК РФ, а также другие нормативно-правовые акты, которые призваны обеспечивать безопасность человека и гражданина².

Кроме того, заметим, что Конституция 1993 года очень сильно отличается от ранее существовавших советских конституций, с помощью которых как раз таки и формировалось отраслевое законодательство и наука в том числе. Например, из Конституции исчезли такие понятия и категории, как «основы советского социалистического строя», «советский народ», «общенародное государство» и т.д. Естественно все эти изменения произошли в результате распада Союза Советских Социалистических Республик. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что с помощью вышеперечисленных понятий, так или иначе, осуществлялось регулирование множества правовых институтов, сущность и содержание которых, безусловно, регламентировалась Конституцией СССР. Теперь же в основе главного закона лежат другие принципы и категории, которые отражают нынешние ценности нашего общества.

Так как уголовно-процессуальное право является одной из ведущих отраслей российского права, оно реализует себя в синергии с нормами Конституции Российской Федерации.

По мнению В.П. Божьева изучение исторически накопленного опыта указывает на тот факт, что развитие уголовно-процессуального законодательства формировалось в соответствии с нормами конституции,

¹Седых, В.М. Основы конституционного строя / Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1996. – С. 14.

²России надо быть сильной и конкурентоспособной. Послание Президента РФ Путина В.В. Федеральному собранию Российской Федерации // Рос.газета. 2002. 19 апр.

поскольку УПК «не только воссоздавал положения конституции, но и улучшал их, перерабатывал и детализировал, предусматривая механизм их реализации в уголовном судопроизводстве»¹. Исходя из этого очевидно, что связь между основным кодифицированным законом, регулирующим уголовно-процессуальную деятельность и положениями, закрепленных в Конституции Российской Федерации не является нововведением. Тем не менее, раньше УПК воссоздавал в своих нормах положения Конституции Российской Федерации, которые имели значение для уголовного судопроизводства, поэтому вопрос о прямом действии Конституции в то время не поднимался. Следует иметь в виду, что Конституции того времени не давала оснований для постановки такого вопроса, поскольку не провозглашала даже идеи прямого действия конституционных норм².

И все же в настоящее время Конституция содержит в себе немалое количество норм, которые каким-либо образом регулируют предмет уголовно-процессуального права. По крайней мере, отмечается, что их намного больше, чем имелось в предыдущих Конституциях советского периода³. Объяснить это можно тем, что в ныне действующей Конституции Российской Федерации имеется много норм, которые закрепляют юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина, а также осуществления правосудия⁴.

Нельзя не согласиться с распространенным мнением о том, что Конституция Российской Федерации 1993 года является непосредственным источником всех существующих отраслей права. В то же время любая из существующих либо могущих возникнуть правовых отраслей, с определенными разделами Конституции в одних случаях связана более тесно, в других менее. Для более полного и всестороннего обеспечения

¹Уголовный процесс. Общая часть. М, 1997. – С. 11.

²Уголовный процесс. Общая часть. – С. 11.

³Гурова, Т.В. Источники российского права. Автореф. дис...канд.юрид.наук. Саратов, 1998. – С. 21.

⁴Доля, В. Новая Конституция РФ и уголовно-процессуальная деятельность // Рос.юстиция. 1994. № 4. – С. 18.

защиты чести и достоинства личности, ее прав и свобод, Конституция содержит в себе целую совокупность норм, на которые должен опираться весь комплекс правоохранных отраслей. И уголовный процесс не является исключением, здесь ему относится не последнее место. В данном случае задачей конституционных норм является повышение значимости роли норм и институтов этих отраслей в защите правового статуса личности.

Стоит сказать о том, что Конституция содержит в себе положения, которые касаются, не только прав и свобод граждан России, но также и о правах и свободах человека. Этот вопрос имеет действительно большое значение. Исходя из вышесказанного высказывания, можно сказать, что конституционные права и свободы распространяются, прежде всего, на граждан Российской Федерации, но в то же время не нужно забывать о лицах, которые, так или иначе, подпадают под юрисдикцию законодательства нашей страны. Если говорить конкретнее, то под действие уголовно-процессуального законодательства, исходя из Конституции, подпадают лица без гражданства, лица с двойным гражданством, а также иностранцы, которые не пользуются экстерриториальностью, если они совершили преступление на территории Российской Федерации.

Не смотря на то, что каждый из лиц уголовного судопроизводства имеет свой собственный интерес, Конституция Российской Федерации закрепляет равную защиту прав, признаваемых и поддерживаемых уголовно-процессуальным правом¹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что основным назначением гарантий, закрепленных в конституции, является обеспечение функционирования институтов и учреждений государства в соответствии с принципами народовластия и свободы личности².

¹Коркунов, В.М. Правовой статус личности в уголовном судопроизводстве // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. М., 1981. – С. 41.

²Эбзеев, Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М., 1996. – С. 96-97.

В наше время большое значение занимает тот факт, что законодатель предусмотрел Конституционную гарантию на судебную защиту прав и свобод каждого гражданина, которая содержится в 46 статье Конституции Российской Федерации.

На самом деле, Конституционные гарантии имеют ярко выраженную связь с конституционными принципами уголовного процесса. Если исходить из позиции Божьева В.П., то он рассматривает принципы уголовно-процессуального права, как основополагающие правовые идеи, которые нашли свое отражение в Конституции Российской Федерации и определяют строение всего уголовного процесса, его содержание, характер. По его мнению, именно они «и составляют основу, базу всего уголовного процесса»¹.

Принцип законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК) носит в себе общеправовой характер и по своей сущности обозначает точное и неукоснительное выполнение норма закона. При реализации вышеуказанного принципа предполагается соблюдение каждой нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также на основании решений Конституционного Суда РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Как раз таки ч.3 ст.7 УПК РФ основывается на положениях норм Конституции РФ, а именно основываясь на положениях ч.2 ст.50 Конституции РФ. Согласно содержанию данной нормы, при осуществлении правосудия использование доказательств, которые были получены с нарушением федерального закона, не допускается. Из содержания этой нормы законодатель предусматривает признание доказательства недопустимым в случае, если сведения, которые содержатся в данном доказательстве, были собраны ненадлежащим образом, исходя из норм регламентирующих порядок получения доказательств. Суммируя вышеизложенное можно сказать, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ содержится стабильный режим законности, который по своей сути является

¹Божьев, В.П. Указ.соч. – С. 47.

надежной гарантией для достижения поставленных целей уголовного судопроизводства.

Другим конституционным принципом, который мы будем анализировать, и который нашел свое отражение в нормах УПК, а именно в ст.8 УПК, является принцип осуществления правосудия только судом. Исходя из этого принципа, который был положен в основу Конституции РФ, правосудие осуществляется только судом, а система органов правосудия провозглашается самостоятельной ветвью власти, которая в свою очередь принадлежит народу.

Исходя из ст. 118 Конституции Российской Федерации, вся судебная система устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом.

На основании ч.2 ст. 8 УПК никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, который установлен в Уголовно-процессуальном кодексе. Привилегия суда при решении данного рода вопросов обусловлена тем, что суд обладает специальным правовым статусом и тем, что только порядок судебного разбирательства в наибольшей степени способен обеспечить обоснованное и законное производство по уголовным делам.

Следующим конституционным принципом уголовного судопроизводства является уважение чести и достоинства личности. Данный принцип является самостоятельным по своей природе и означает недопущение действий и принятия решений, которые способны унижить честь и достоинство любого участника уголовного судопроизводства, либо могущих создать опасность для жизни и здоровья. Данный принцип раскрывается в статье 9 УПК Российской Федерации. На основании ч. 2 ст. 9 УПК РФ никто не может быть подвержен пыткам, другому жестокому обращению, которое каким либо образом может унижить честь и достоинство человека в процессе расследования преступления, судебного разбирательства

и исполнения приговора. На основании этого можно сделать вывод, что УПК Российской Федерации напрямую содержит в себе положения, закрепленные в п. 2 ст. 21 Конституции РФ.

Немаловажным конституционным принципом, используемым в уголовном судопроизводстве, является охрана прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип закреплен в статье 11 Уголовно-процессуального кодекса. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в Уголовно-процессуальном кодексе содержит в себе положения нормы Конституции, а именно статьи 17 Конституции Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса при осуществлении своих полномочий, должностные лица должны объяснить участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность. Неисполнение данных действий по своей сути является нарушением уголовно-процессуального законодательства и может повлечь за собой негативные последствия для производства по уголовному делу. Поэтому можно сделать вывод о том, что данный принцип имеет значимое место для участников в уголовном судопроизводстве.

Стоит также отметить такой конституционный принцип, как принцип неприкосновенности жилища, который закреплен в статье 12 Уголовно-процессуального кодекса. Как и предыдущие принципы, данный принцип приведен в полное соответствие с конституционными нормами, полностью соответствует им и исходит из них. Исходя из этого принципа, никто не вправе проникнуть в жилище против воли проживающих в нем лиц не иначе как на основаниях, предусмотренных федеральным законом, либо на основании судебного решения. Принцип неприкосновенности жилища, закрепленный в Уголовно-процессуальном кодексе, исходит из статьи 25 Конституции Российской Федерации.

Также можно отметить тот момент, что Конституцией Российской Федерации предусмотрено право на частную жизнь. Согласно данному принципу, каждый человек имеет право на тайну переписки, телефонных

разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Исключением из этого принципа может послужить только судебное решение, которое может ограничить данный принцип. Данный принцип находит свое отражение в статье 23 Конституции Российской Федерации, а в Уголовно-процессуальном кодексе закреплено в виде отдельного принципа и именуется принципом тайны переписки.

Следующий принцип, который подлежит рассмотрению, называется принцип презумпции невиновности. Он закреплен в статье 49 Конституции и, пожалуй, заслуживает особого внимания, по той причине, что является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства в Российской Федерации и находит свое отражение в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ. При исполнении данного принципа, суду предоставляется возможность вынести обоснованное и справедливое решение по делу.

Характерной чертой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является тот факт, что он сплошь и полностью пропитан таким конституционным принципом, как принцип состязательности сторон, который расположился в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации. Этот момент можно подтвердить тем обстоятельством, что вышеназванный принцип распространяется не только на судебные стадии, но также и на стадию предварительного расследования (только с момента, когда в деле появляется подозреваемый или обвиняемый).

Статья 15 Уголовно-процессуального кодекса закрепляет в себе положение о разграничении функций и полномочий обвинения, защиты и разрешения дела, которые являются непосредственной частью главной стадии уголовного процесса – судебного разбирательства. По смыслу ч.3 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ суд занимает специальное место в ходе уголовного судопроизводства, так как он не выступает на чьей либо стороне, будь то сторона обвинения или же сторона защиты, суд

непосредственно создает условия для исполнения сторонами своих процессуальных функций и обязательств, а так же осуществления своих прав.

Очередным конституционным принципом, который содержится в положениях Уголовно-процессуального кодекса, будет принцип обеспечения права пользоваться родным языком в ходе уголовного судопроизводства. Данный принцип содержится в нескольких статьях Основного закона, однако в полной мере он изложен в статье 26 Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса участник уголовного процесса, который не владеет или не достаточно владеет языком, на котором производится производство по делу, имеет право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, а также выступать в суде на своем родном языке или ином языке, которым он владеет в полной мере. Основываясь на данном принципе, таким лицам предоставляется право бесплатного пользования услугами переводчика в порядке, установленном законом.

Если говорить о специальных нормах Конституции Российской Федерации, то можно сказать о ч.2 ст. 46, в которой предусматривается право граждан на обжалование решений органов государственной власти, МСУ, общественных объединений и должностных лиц, каким-либо образом нарушивших права и свободы человека и гражданина. Данное положение также отражается в ст. 19 Уголовно-процессуального кодекса, в которой предусмотрено специальное право участников уголовного судопроизводства, а именно право на обжалование процессуальных действий и решений. Это право также нашло свое отражение в самостоятельных разделах и главах Уголовно-процессуального кодекса¹.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать о том, что конституционные принципы в полной мере включены в новое уголовно-процессуальное законодательство. Данные принципы содержатся и

¹Раздел V, главы 43-45, 48, 49 УПК РФ.

развиваются в специальной главе Уголовно-процессуального кодекса РФ. В других же нормах предусматривается сам механизм их действия на той или иной стадии производства по делу.

Пределы действия определенного принципа определяются в соответствии с назначением уголовного судопроизводства и непосредственно с задачами конкретной стадии¹. К примеру, на стадии предварительного расследования некоторая часть принципов может не действовать или же действовать только в ограниченных рамках (состязательность сторон).

Исходя из наличия принципов права, можно сделать вывод о его многоуровневой структуре, в которой эти принципы являются важными элементами и носят характер нормативных обобщений.

Принципы, содержащиеся в Конституции Российской Федерации можно разделить на три группы. Первую группу составляют принципы, которые определяют условия действия и применения уголовно-процессуального закона, а также норм других отраслей права, которые непосредственно связаны с уголовно-процессуальным правом, например уголовно-исполнительное право. Ко второй группе можно отнести нормы, которые устанавливают порядок формирования и организацию федеральных и правоохранительных органов. И третья группа, которая является самой многочисленной включает в себя полномочия федеральных органов и конечно же органов правосудия².

Итак, проанализировав правовые основания воздействия, а также взаимодействия норм Конституции Российской Федерации с уголовно-процессуальным правом, нами были сделаны выводы: Конституция включает в себя как общие положения, на основе которых осуществляется построение норм права, так и положения, которые непосредственно затрагивают уголовно-процессуальное право. Конституция РФ является непосредственным базисом для уголовно-процессуального права не только

¹Уголовно-процессуальное право / Под ред. Лупинской, П.А. М., 1997. – С.117.

²Воеводин, Л.Д. Конституция Российской Федерации и правовые отрасли: проблемы соотношения // Вест. Моск. ун-та. Серия 11, Право. 1994. №5. – С.35-37.

по той причине, что содержит в себе нормы, которые имеют прямое действие в уголовном процессе, но и по той причине, что закрепляет в себе основные принципы, гарантии прав и свобод граждан, которые могут быть затронуты во время осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Следовательно, положения, закрепленные в Конституции Российской Федерации, развиваются и конкретизируются в tandem с уголовно-процессуальным законодательством, последнее же заимствует идеи и принципы у первого. На основании этого можно сделать вывод, что Конституция Российской Федерации является источником уголовно-процессуального права, которая в свою очередь влияет на развитие уголовно-процессуального права.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что, безусловно, Конституция Российской Федерации занимает особое место в системе источников уголовно-процессуального права, так как Конституция Российской Федерации является некой основой не только для источников уголовно-процессуального права, но и для источников других отраслей права вообще, так как все создаваемые нормы той или иной отрасли права так или иначе берут свое начало из Конституции Российской Федерации и должны соответствовать ей.

2.2 Нормативно-правовые акты по вопросам уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство представляет собой непосредственно весь массив нормативно-правовых актов, регулирующих уголовное судопроизводство. Перечень этих нормативно-правовых актов огромен, поэтому мы постараемся выделить и характеризовать наиболее важную часть из них. Порядок уголовного судопроизводства в Российской Федерации регламентируется ст. 1 УПК РФ и в соответствии с ней устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом, который в свою очередь основан на Конституции РФ. Как уже отмечалось выше

общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются неотъемлемой и составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующие вопросы, связанные с уголовно-процессуальным правом. Всеобщая Декларация прав человека, которая была принята 10 декабря 1948 года сессией Генеральной Ассамблеи ООН, содержит в себе положения, которые гарантируют право человека на неприкосновенность (ст.3), равенство перед законом (ст.7), свободу от произвольного ареста и задержания (ст.9), гласность и обоснованность предъявленного уголовного обвинения (ст.10), презумпцию невиновности (ст.11), неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции (ст.12)¹. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, который был ратифицирован СССР в 1973 году, главным образом дополняет выше обозначенную нами Декларацию положениями о праве каждого человека на правовую защиту (ст.2), о праве арестованного или задержанного человека на судебную проверку законности ареста, задержания, а также права на компенсацию в случае, если все вышеперечисленные действия были незаконными.

Кроме этого процедуру уголовного судопроизводства регулирует также Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, Конвенция против пыток и других, жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая была принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 19 декабря 1984 года. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, которая была принята Резолюцией 1989/57 Экономического и Социального Совета ООН 24 мая 1989 года также принята, урегулировать основной порядок уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Непосредственной частью Конституции Российской Федерации стала Декларация прав и свобод человека и гражданина, которая была принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года. Данный

¹ Галкин, Б.А Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962.

нормативный акт содержит в себе полный перечень прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Также непосредственными нормативно-правовыми актами, регулируемыми уголовное судопроизводство в Российской Федерации, являются федеральные конституционные законы и федеральные законы, законы РСФСР и Российской Федерации, содержащие в себе уголовно-процессуальные нормы. Среди них естественным образом расположен Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года, являющийся основным нормативно-правовым актом уголовно-процессуального права.

Кроме того отдельные вопросы уголовно-процессуальной деятельности регулируются также рядом Федеральных Конституционных законов и Федеральных законов, а именно:

- Федеральный Конституционный закон от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации» (СЗ РФ. 1997. № 1. Ст.1);
- Федеральный закон от 15 июля 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (СЗ РФ. 1995. №29.Ст. 2759);
- Федеральный закон от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2002. № 23.Ст. 2102);
- Федеральный закон от 22 февраля 1995 года «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» (СЗ РФ. 1995. № 15.Ст. 1269);
- Федеральный закон от 21 июля 1997 года «О судебных приставах» (СЗ РФ. 1997. № 30.Ст. 3590);
- Федеральный закон Российской Федерации от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации» (СЗ РФ. 1995. № 47.Ст. 4472);

- Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349);
- Закон Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» от 24 июня 1993 года (Ведомости РФ. 1993. № 29. Ст. 1114; СЗ РФ. 1995. № 51. Ст. 4973);
- Закон СССР от 2 ноября 1989 года «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» (Ведомости СССР. 1989. № 22. Ст. 416);
- Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденные Президиумом Верховного Совета СССР 18 мая 1981 года (Ведомости СССР. 1981. № 21. Ст. 741; № 26. Ст. 840).

Поговорим о каждом из вышеперечисленных законов в отдельности. Федеральный Конституционный закон от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации» представляет собой нормативно-правовой акт общего характера, состоящий из 38 статей и который направлен на определение и конкретизацию правового положения судов Российской Федерации в общей системе государственной власти. Также стоит отметить тот факт, что в большинстве случаев положения данного закона дублируют нормы Конституции Российской Федерации, которая в свою очередь является главным и неотъемлемым актом прямого действия. В ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального Конституционного закона содержатся отдельные принципы судопроизводства, общий характер которых позволяет отнести их к разряду организационных принципов судебной власти, а также к числу основных положений, согласно с которыми осуществляется порядок отправления правосудия в Российской Федерации. Первым принципом закрепленном в данной статье является принцип самостоятельности. Данный принцип обозначает тот момент, что все отношения между всеми ветвями власти должны быть построены только в законных рамках. Второй же

принцип содержащийся в данной статье – это принцип независимости, исходя из которого определяется статус суда в современном российском государстве. Принцип независимости судей и подчинения их только закону находит свое отражение в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором говорится о том, что каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство любой категории дел компетентным на то судом.

Часть 3 статьи 1 настоящего Федерального Конституционного закона имеет большое значение и занимает особое место в системе его предписаний, по той причине, что определяет процессуальные формы реализации судебной власти. Данное положение определяет исчерпывающий перечень форм отправления правосудия органами судебной власти в России.

Федеральный закон от 15 июля 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» является неотъемлемым нормативно-правовым актом правового регулирования уголовного процесса. Данный Федеральный закон состоит из 53 статей и непосредственно регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ были задержаны по подозрению в совершении определенного рода преступления, а также лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступления, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В данном Федеральном законе дается определение таких понятий, как обвиняемый и подозреваемый в совершении преступления, также указываются цели содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления. В статье 4 названного выше закона дается перечень принципов, в соответствии с которыми осуществляется содержание под стражей обвиняемых и подозреваемых. Содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности,

равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и по этим причинам не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей. Отсюда мы можем увидеть непосредственную связь между данным Федеральным Законом и положениями Конституции Российской Федерации, а именно с принципами, которые содержатся в ней.

Федеральный закон от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является непосредственным нормативно-правовым актом, который призван урегулировать организацию адвокатской деятельности и отношения возникающие при ее исполнении. Данный Федеральный закон состоит из 45 статей и 5 глав, в статье 1 которого дается определение к понятию адвокатская деятельность, а именно адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, которая оказывается на профессиональной основе лицами, которые в предусмотренном законом порядке получили статус адвоката, в целях защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц. Статья 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» раскрывает нам определение понятия о том, кто является адвокатом, а также содержит в себе определение специфики адвокатской деятельности, положение о том, чем адвокат вправе заниматься помимо адвокатской деятельности. В главе 2 данного Федерального закона содержатся положения, касающиеся специфики прав и обязанностей адвоката в Российской Федерации. Глава 3 содержит в себе все моменты и аспекты, касающиеся статуса адвоката в России. Глава 4 вышеупомянутого закона содержит в себе важную часть информации, касающейся организации

адвокатской деятельности и адвокатуры в целом, а именно форм адвокатских образований. Глава 5 содержит в себе заключительные и переходные положения, касающиеся вопросов сохранения статуса адвоката, оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно, а также юридической помощи по назначению.

Федеральный закон от 22 февраля 1995 года «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» состоит из 6 глав и 26 статей. Настоящий Федеральный закон определяет назначение, состав, правовые основы и принципы деятельности федеральной службы безопасности, направления деятельности, полномочия, силы и средства органов федеральной службы безопасности, а также порядок контроля и надзора за деятельностью органов федеральной службы безопасности. В главе «Общие положения» содержится информация о назначении и устройстве Федеральной службы безопасности как таковой, дается исчерпывающий перечень учреждений, которые входят в состав органов Федеральной службы безопасности. В главе 2 данного Федерального закона дается толкование основных направлений деятельности органов Федеральной службы безопасности. Глава 3 Федерального закона закрепляет в себе положения, касающиеся определения полномочий органов Федеральной службы. В 5 и 6 главе даются заключительные положения, касаемо контроля и надзора за деятельностью органов Федеральной службы безопасности, также о том, что сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления деятельности органов Федеральной службы безопасности в предмет прокурорского надзора, который как раз и осуществляет надзор за деятельностью органов Федеральной службы безопасности не входит. Также в заключительных положениях дается разъяснение о том, что Федеральная служба безопасности Российской Федерации и подчиненные ей органы является правопреемниками Федеральной службы контрразведки Российской Федерации и ее органов.

Федеральный закон от 21 июля 1997 года «О судебных приставах». Принятие Федеральных законов от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «О судебных приставах» и от 21 июля 1997 г. N 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» ознаменовало собой кардинальное изменение системы исполнительного производства и обеспечения деятельности судов. Названные Законы создали необходимые правовые предпосылки для формирования и функционирования самостоятельной (отделенной от судов) службы принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, обеспечения установленного порядка деятельности судов - Федеральной службы судебных приставов. Прежде устанавливалось, что функции по исполнению судебных актов по гражданским делам, судебных актов по уголовным делам в части имущественных взысканий, а также других судебных актов возлагаются на судебных исполнителей, состоящих при судах (Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судостроительстве РСФСР»). Данный Федеральный закон регулирует деятельность судебных приставов, состоит из 5 глав и 25 статей. В главе 1 Федерального закона раскрываются основные задачи и правовые основы деятельности судебных приставов. Так например в статье 1 Федерального закона дается перечень задач, которых должны придерживаться судебные приставы при исполнении своих обязанностей. В главе 2 Федерального закона содержится информация, касаемо полномочий по организации деятельности службы судебных приставов. Глава 3 включает в себя положения касаемо обязанностей и прав судебных приставов при осуществлении своих должностных обязанностей. Глава 4 Федерального закона содержит в себе такие значимые положения как гарантии правовой и социальной защиты, а также предусматривает право судебных приставов на возмещение ущерба в случаях гибели должностного лица, причинения вреда его здоровью, уничтожения или повреждения его имущества в связи с его служебной деятельностью. И, наконец, последнее, на что хотелось бы обратить внимание, глава 5 данного Федерального закона,

которая разрешает такие непосредственные вопросы, как финансирование и материально-техническое обеспечение службы судебных приставов.

Федеральный закон Российской Федерации от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации» включает в себя 7 разделов, 4 главы и 54 статьи. Главным образом данный Федеральный закон Российской Федерации регулирует деятельность органов прокуратуры в России. В разделе 1 «Общие положения» дается определения понятия прокуратуры, как единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Так же в разделе 1 сказано о том, что организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации и полномочия прокуроров определяются Конституцией Российской Федерации, данным Федеральным законом, другими федеральными законами и международными договорами Российской Федерации. То есть здесь нам дают понять тот момент, что Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и Конституция Российской Федерации имеют неразрывную связь при регулировании деятельности органов прокуратуры, так как данный Федеральный закон берет свое начало из Конституции России. Раздел 2 Федерального закона определяет предмет надзора, полномочия прокурора, и порядок надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Раздел 3 содержит в себе 3 главы и 11 статей, которые регулируют вопросы касаясь надзора за исполнением законов, надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Раздел 4 дает свое разъяснение вопросов при участии прокурора в рассмотрении дел судами. Раздел 5 называется «Служба в органах и организациях прокуратуры. Кадры органов и организаций прокуратуры» и содержит в себе всю информацию касаясь службы в органах

прокуратуры. В последнем разделе 7 Федерального закона разъясняются иные вопросы касательно организации и деятельности органов прокуратуры.

Особое значение в уголовно-процессуальном правоприменении имеют решения Конституционного Суда РФ (Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" от 24 июня 1994 года – СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447). Согласно ч. 1 ст. 97 этого Закона, если правоприменитель сталкивается с положением уголовно-процессуального закона, явно противоречащим конституционным установлениям, он вправе обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ, наделенный полномочиями принимать решения: 1) по индивидуальным или коллективным жалобам на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле; 2) по запросам судов о соответствии Конституции законов, подлежащих применению в конкретном деле. Такой запрос в соответствии со ст. 101 Закона может быть внесен судом первой, кассационной и надзорной инстанцией в любой стадии рассмотрения дела (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8).

2.3 Значение руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, Постановлений Конституционного Суда РФ

В юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о роли и значении решений Конституционного Суда Российской Федерации. В частности о том, можно ли решения Суда, связанные с толкованием положений Конституции применительно к содержанию и действию соответствующих нормативных актов, считать источниками права. Одни ученые признают за решениями Суда значение источников права в виде прецедентов, другие такое значение отрицают. Во всяком случае, пока ученые "ломают копья" по поводу их правовой природы, прецеденты в

указанном значении давно используются в современном российском правоприменении.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации в своей совокупности способны существенно влиять на формирование концепции уголовного судопроизводства. В.П. Божьев не без оснований назвал совокупный результат подобной деятельности Суда «тихой революцией»¹, следы которой наглядно проявились в новом уголовно-процессуальном законе. Так, например, наблюдается существенное изменение концепции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации под воздействием решений Конституционного Суда. Решения Суда повлекли за собой внесение в УПК РФ уже довольно значительного количества изменений и дополнений, в том числе таких существенных, как изменения и дополнения, внесенные в статьи 237, 405 УПК РФ². Одновременно решения Суда приводят к формированию более соответствующей положениям Конституции РФ правоприменительной практики в сфере уголовного судопроизводства.

В постановлениях Конституционного Суда РФ сформулированы положения, которые в последующем вошли в УПК РФ в качестве принципов уголовного судопроизводства, о разделении процессуальных функций, равенстве сторон перед судом и состязательности; об обеспечении квалифицированной юридической помощью обвиняемого и подозреваемого (обеспечение права на защиту), а также иных лиц, вовлекаемых в процесс; об обеспечении права на обжалование решений, принимаемых в досудебном производстве в суд, а также решений, принимаемых судом первой инстанции, во вторую инстанцию и многие другие.

Развивая конституционные положения об обеспечении квалифицированной юридической помощью, Конституционный Суд принял

¹Божьев, В.П. "Тихая революция" Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. N 10. – С. 9.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 N 6-П "По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса.

ряд принципиальных постановлений, положения которых также были восприняты в полной мере законодателем при принятии УПК РФ. Так, в Постановлении от 27 марта 1996 года¹ Конституционный Суд признал право каждого на самостоятельный выбор им адвоката (защитника), а в Постановлении от 28 января 1997 года² закрепил положение о том, что право на получение квалифицированной юридической помощи может быть обеспечено только участием в качестве защитников лиц, обладающих необходимыми профессиональными навыками. Такими лицами являются адвокаты, и именно они по общему правилу и должны допускаться к участию в деле в качестве защитников.

Роль Конституционного Суда Российской Федерации в становлении нового российского уголовно-процессуального законодательства трудно переоценить. Можно с полной уверенностью утверждать, что Конституционный Суд является одним из "соавторов" проекта УПК РФ, который и был принят в качестве Закона.

Конституционный Суд Российской Федерации, по существу, расширил основания проведения предварительного слушания. В Определении от 8 апреля 2004 года Конституционный Суд указал на необходимость обязательного участия обвиняемого в судебном заседании в тех случаях, когда при назначении дела к слушанию решается вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу³. Если же участвует обвиняемый,

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 N 8-П "По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне" в связи с жалобами граждан Гурджиянца, В.М., Синцова, В.Н. Бугрова, В.Н. и Никитина, А.К." // Собрание законодательства РФ. 1996. N 15. Ст. 1768.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 N 2-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса.

³Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. N 132-О "По жалобе гражданина Горского, А.В. на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2004. N 24. Ст. 2477.

значит, участвует и его защитник. Тогда, в силу принципа состязательности, в судебном заседании должна участвовать и сторона обвинения. А это и будет не чем иным, как предварительным слушанием.

Можно продолжить указанный выше перечень случаев, когда Конституционный Суд принимает меры по приведению в соответствие с Конституцией России действующего уголовно-процессуального законодательства, в том числе иницируя его изменения самим законодателем.

Вместе с тем Конституционный Суд все чаще и чаще подменяет законодателя. Так, по сути, чрезмерно расширяя рамки правового регулирования, Конституционный Суд сам превращается в самостоятельного автора законодательных норм. "Законотворческая" деятельность Конституционного Суда, полагаем, не согласуется со статьей 10 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой "государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную". Право Конституционного Суда - признать не соответствующей Конституции конкретную норму УПК, но не заменять ее новой. Если Конституционный Суд признает не соответствующими Конституции конкретные нормы УПК и считает необходимым изложить их в определенной редакции, то в этом случае он не сам изменяет закон так, как ему представляется необходимым, а должен воспользоваться правом законодательной инициативы, предоставляемым ему ч. 1 ст. 105 Конституции.

Правовые позиции Конституционного Суда наряду с их прецедентным характером имеют преюдициальную силу для всех судов. Если определенная норма отраслевого законодательства признана неконституционной, то она тем самым утрачивает юридическую силу и становится недействительной; при этом не только она, но и подобные ей по содержанию нормы других нормативных актов не могут применяться судами. Вместе с тем решения Конституционного Суда с содержащимися в

них правовыми позициями - и не прецеденты, и не преюдиция в чистом виде ни для самого Конституционного Суда, ни для других органов. Это нормативные акты особого рода, имеющие определенные прецедентные и преюдициальные свойства. Правовые позиции Конституционного Суда, содержащиеся в решениях, фактически отражают его особого рода правотворчество.

Весьма интересно Конституционный Суд РФ раскрывает предмет правового регулирования уголовно-процессуального права - одну из ключевых теоретических категорий. Вопрос этот возник из-за установленной в ст. 7 УПК РФ иерархии источников уголовно-процессуального права, согласно которой запрещено применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ. Конституционный Суд РФ указал, что "приоритет УПК РФ перед другими обычными федеральными законами не является безусловным, а ограничен рамками специального предмета регулирования, которым является порядок уголовного судопроизводства"¹. При этом к предмету регулирования УПК РФ не следует относить дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в т.ч. их особым правовым статусом².

Определенную сенсацию вызвала в свое время позиция Конституционного Суда РФ относительно возможности применения в уголовном процессе аналогии закона³. Это был существенный шаг в направлении модернизации традиционных категорий теории уголовно-

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П // СПС "Консультант Плюс".

²Определение Конституционного Суда РФ от 8 нояб. 2005 г. N 439-О // СПС "Консультант Плюс"; Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. N 54-О // СПС "Консультант Плюс"; Определение Конституционного Суда РФ от 16 нояб. 2006 г. N 454-О // СПС "Консультант Плюс"; Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 г. N 371-О-П // СПС "Консультант Плюс".

³Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февр. 1996 г. N 4-П // СПС "Консультант Плюс"; Постановление Конституционного Суда РФ от 28 нояб. 1996 г. N 19-П // СПС "Консультант Плюс"; Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. N 20-П // СПС "Консультант Плюс"; Определение Конституционного Суда РФ от 24 апр. 2002 г. N 114-О // СПС "Консультант Плюс".

процессуального права. Впрочем, обогащенная таким образом наука вскоре спокойно восприняла появление в УПК РФ нормы ст. 475 УПК РФ, содержащей прямое указание на применение аналогии закона - возможность составлять процессуальные документы при отсутствии подходящего бланка по аналогии с имеющимися. Позже эта норма утратила юридическую силу во многом потому, что Конституционный Суд РФ неожиданно объявил все статьи с бланками процессуальных документов "рекомендательными" нормами.

Известно, что уголовное судопроизводство имеет строгую структуру. Тем не менее понятие, характер (обычные или исключительные) и задачи стадий уголовно-процессуальным законом не определяются, за исключением разделения их на досудебные и судебные. Все эти понятия традиционно относятся к сфере уголовно-процессуальной науки. Однако в ряде ситуаций Конституционный Суд РФ вынужден был давать определение стадий и, что самое главное, раскрывать их характер и предназначение. Так, им были определены как минимум четыре стадии уголовного процесса - стадии возбуждения уголовного дела, предварительного слушания, надзорного производства и возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. При этом стадиям возбуждения уголовного дела¹ и возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств² даны развернутые определения и указаны их задачи, а стадия надзора квалифицирована как исключительная³ или

¹Определение Конституционного Суда РФ от 14 дек. 2004 г. N 384-О // СПС "Консультант Плюс"; Определение Конституционного Суда РФ от 14 дек. 2004 г. N 452-О // СПС "Консультант Плюс".

²Определение Конституционного Суда РФ от 9 апр. 2002 г. N 28-О // СПС "Консультант Плюс"; Определение Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. N 240-О // СПС "Консультант Плюс".

³Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. N 5-П // СПС "Консультант Плюс"; Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февр. 2007 г. N 2-П // СПС "Консультант Плюс"; Определение Конституционного Суда РФ от 15 янв. 2008 г. N 193-О-П // СПС "Консультант Плюс".

дополнительная¹. Полагаем, что одну стадию Конституционный Суд РФ выделил, несмотря на раскрытие основных процессуальных задач, ошибочно - стадию предварительного слушания², ибо это одна из форм, в которой проходит стадия назначения судебного разбирательства, впрочем, именно эта стадия не раз меняла в теории свое наименование.

Решения Конституционного Суда с содержащимися в них правовыми позициями занимают особое место в общей системе источников права России. Юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, а соответственно, практически равна юридической силе самой Конституции, которую уже нельзя применять в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда, относящихся к соответствующим нормам, и тем более вопреки этим решениям. Здесь уместно вспомнить замечание американского судьи о том, что "Конституция - это то, что о ней говорят судьи". Таким образом, любое толкование высшего закона страны, которое дается Конституционным Судом в его правовых позициях, имеет конституционную силу.

Ученые, столкнувшись с этой парадоксальной ситуацией, пытаются подвести теоретическую базу под это новое направление деятельности Конституционного Суда, обосновать необходимость признания правовых позиций Конституционного Суда источниками права.

Надлежит определить законодательную функцию Конституционного Суда РФ: либо наделить его соответствующими полномочиями, отразив их в ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", либо принять

¹Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. N 270-О // СПС "Консультант Плюс"; Определение Конституционного Суда РФ от 8 нояб. 2005 г. N 401-О // СПС "Консультант Плюс"; Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. N 280-О // СПС "Консультант Плюс"; Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. N 282-О // СПС "Консультант Плюс"; Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. N 589-О // СПС "Консультант Плюс"; Определение Конституционного Суда РФ от 18 дек. 2007 г. N 923-О-О // СПС "Консультант Плюс".

²Определение Конституционного Суда РФ от 8 апр. 2003 г. N 171-О // СПС "Консультант Плюс".

решение о невозможности формулирования им норм отраслевого законодательства.

Российская Федерация признает в качестве источников права нормативный правовой акт, нормативный договор, общие принципы права и правовой обычай. Думается, в качестве источника уголовно-процессуального права необходимо закрепить и решения Конституционного Суда Российской Федерации. Как отмечает У. Блэкстон в трактате "Комментарии к законам Англии"¹, "судебное решение устраняет существовавшую ранее неопределенность в праве и устанавливает постоянно действующую норму". Сила судебного прецедента с годами возрастает, однако прецедент прямо не закреплен в качестве источника права в Российской Федерации. Но вместе с тем правоприменитель, в случае пробела в законодательстве, в первую очередь руководствуется именно решениями Конституционного Суда Российской Федерации. Поскольку в настоящее время деятельность Конституционного Суда по толкованию норм уголовно-процессуального законодательства находится вне правового поля, необходим комплексный пересмотр действующего законодательства в целях закрепления в качестве источника уголовно-процессуального права решений Конституционного Суда Российской Федерации.

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Они самостоятельны, то есть не могут совмещать "свои" и "чужие" функции и вмешиваться в компетенцию друг друга, и, создавая систему "сдержек и противовесов", являются надежной гарантией защиты в первую очередь прав граждан. В этой связи дискуссионными являются вопросы признания определений и постановлений Конституционного Суда РФ в качестве источников права.

¹Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. Т. 1. Oxford, 1765. P. 67.

Как верно замечено в юридической литературе, "теоретическое осмысление источников права и развития их форм во всем их многообразии, изучение методологии и методики работы с нормативно-правовой информацией, понятия и классификации" являются актуальными для юридической науки. Право как элемент надстройки объективно, должно непрерывно развиваться, так как дает простор развитию базиса. Поэтому источники права не являются постоянной категорией, они также развиваются. В этом плане я разделяю позицию Г.А. Гаджиева о том, что появление новых источников права, таких как правовые позиции Конституционного Суда РФ, - это закономерный процесс.

С учетом того, что невозможно отрицать правотворческую направленность, составляющую (потенциал) судебных постановлений Конституционного Суда РФ, А.Н. Кокотов считает, что они являются своеобразными источниками права. Своеобразие их заключается в том, что Конституционным Судом РФ нормы не устанавливаются, а выявляются в процессе толкования им Конституции РФ, а правотворчество является производным, поскольку формируется в рамках действующего законодательства, при этом широко используются доктринальные начала. Правотворчество также проявляется в привнесении в закон нового конституционного содержания.

Следует иметь в виду, что в случае признания постановлением суда положений закона неконституционными, по сути, вносятся изменения в закон, а законотворческая деятельность - функция законодательной ветви власти. Хотя целью судебной проверки конституционности закона является не правотворческая деятельность, в результате создается сопутствующее и дополнительное правовое регулирование. В практической плоскости, когда нормы закона признаны не соответствующими Конституции РФ, при обосновании решения ссылка на них является необходимой, как на акт, равнозначный закону, то есть в определенной мере они осуществляют промежуточное регулирование (до внесения изменений в закон). Обычными

и устоявшимися в практике правоохранительных органов и судов являются ссылки на решения Конституционного Суда РФ. Это еще один аргумент в пользу того, что правовые позиции последнего являются источниками права.

По мнению П.А. Гука, судебная власть реализуется в форме правосудия и судебного правотворчества. В соответствии со ст. 3 ФКЗ N 1 "О Конституционном Суде Российской Федерации" к полномочиям Конституционного Суда РФ относятся разрешение дел о соответствии Конституции РФ, проверка конституционности закона и толкование норм Конституции РФ. Поэтому сопутствующее и дополнительное правовое регулирование, обусловленное судебной проверкой конституционности закона, - другими словами судебную практику - необходимо расценивать не как совмещение полномочий, а как их реализацию в связи с рассмотрением конкретных дел, то есть исполнение функций по осуществлению конституционного судопроизводства (своеобразное делегирование законотворческих функций). В истории государства и права советского периода известны и другие достаточно нетрадиционные источники права, к примеру совместные постановления правительства и коммунистической партии, центральных органов управления профсоюзов и правительства и др.

Исследовав дискуссионные положения теории источников права, М.В. Кузнецова делает вывод о том, что источником права необходимо считать правотворческую деятельность, а нормативные правовые акты - формами выражения этой деятельности. С учетом этого можно предположить, что правотворческая деятельность представляет собой мыслительную деятельность в сфере "творения права", в том числе в процессе конституционного судопроизводства, материальными носителями которой являются различные нормативные правовые и судебные акты. В литературе отмечается, что в США суд, осуществляя конституционный контроль, выполняет правотворческую функцию.

Из ФКЗ "О Конституционном Суде РФ" усматривается, что в его компетенцию входят исключительно вопросы права, но А. Медушевский

верно заметил, что разграничить политику и право при толковании норм Конституции РФ в процессе конституционного судопроизводства весьма сложно. Классиками марксизма-ленинизма было замечено, что закон "есть политика, есть политическая мера". Поэтому нельзя исключать политическую составляющую при их толковании, в том числе и Конституции РФ.

Таким образом, правотворческий аспект постановлений Конституционного Суда РФ является их свойством, а "каждое свойство элемента потенциально является функцией", стало быть, Конституционный Суд РФ изначально, исходя из своих полномочий, в определенной мере является и "законотворцем", а его решения - источниками права (правовой системы).

Следует отметить, что, несмотря на существующие дефиниции источников права, определение их понятия "принадлежит к числу наиболее неясных в теории права, поскольку не только нет общепринятого определения этого понятия, но даже спорным является самый смысл, в котором определяются слова "источник права".

В юридической науке дискуссионным является вопрос судебного правотворчества. Так, В.С. Нерсесянц полагает, что судебная деятельность - это правоприменительная деятельность, и отрицает ее правотворческую функцию. Иной позиции придерживается Г.А. Гаджиев, который в качестве аргумента в пользу судебного правотворчества приводит следующие слова: "Всякое решение суда, если оно претендует на то, чтобы быть воспроизводимым в других решениях, является способом корректировки, обеспечения единообразия в судебной практике".

М.С. Саликов, исходя из того, что законы и постановления Конституционного Суда РФ по своей юридической силе равны, утверждает, что последние больше защищены, чем законы, так как Конституционный суд вправе изменить закон и отменить свое судебное решение, а парламент - только закон. Как представляется, суть проблемы здесь не в большей защите,

ведь парламент вправе принять новый закон и внести в него изменения, не касаясь судебного решения и не отменяя его, а в соотношении правотворческих функций двух самостоятельных ветвей власти, в обосновании позиции о том, что постановления Конституционного Суда РФ являются источниками права.

Правовая позиция Конституционного Суда и есть источник права. Разделение единой государственной власти не исключает наличия в каждой из ее ветвей отдельных свойств, присущих "общей" государственной власти. Кроме того, равенство, самостоятельность и независимость ветвей власти обеспечивается и наличием у них единой функции - правотворческой, различающейся по субъекту, характеру деятельности, процедуре реализации (принятия) и юридической силе этой деятельности. Постановления Конституционного Суда РФ, как и законы, выносятся от имени Российской Федерации, подлежат официальному опубликованию и обязательны на всей территории РФ.

Судебное правотворчество, судебный прецедент в качестве источников права официально в РФ не признаны, а научные изыскания в рассматриваемой сфере и судебная практика показывают и доказывают возможность их официального признания. Мы разделяем точку зрения А.А. Малушиной о том, что "в результате признания той реальной роли, которую играет судебное правотворчество в отечественной правовой системе, должны появиться предпосылки, позволяющие сделать правотворчество суда законным, открытым и прогнозируемым для общества".

В проверке конституционности закона и толкования норм Конституции РФ и проявляется правотворческая деятельность Конституционного Суда, а в качестве источника права и материального носителя оформляется и публикуется судебное постановление. Конституционное правосудие, судопроизводство, юстиция и контроль, несмотря на различия в терминологии, посредством охраны и защиты Конституции РФ направлены на обеспечение защиты прав и правовой

системы в целом в соответствии с содержанием, придаваемым им Конституцией РФ, и общепризнанными нормами международного права.

Таким образом, постановления Конституционного Суда РФ не нарушают самостоятельность других ветвей государственной власти, и, более того, они направлены на их укрепление посредством устранения противоречий, разночтений, преодоления пробелов, признания не соответствующими Конституции РФ правовых норм по смыслу, придаваемому им в правоприменительной практике. Данными постановлениями обеспечивается единообразие в применении норм в соответствии с Конституцией РФ и волей законодателя. Кроме того, судебные постановления в определенной мере носят характер промежуточного правового регулирования, то есть ими можно руководствоваться до момента внесения соответствующих изменений или дополнений в закон.

Мы разделяем в юридической литературе точку зрения о равносильном влиянии разных ветвей власти на деятельность друг друга, то есть вмешательство суда в деятельность других ветвей власти равнозначно обратному их влиянию на судебную власть. Представляется, что единым источником власти предопределено единство власти, разделенной на ветви во избежание ее абсолютизации (сосредоточения) в одних руках, отсюда производным является правотворчество, реализуемое, осуществляемое с учетом специфики каждой из ветвей власти.

Обычными и устоявшимися в практике правоохранительных органов и судов являются ссылки на правовые позиции Конституционного Суда РФ, воспроизведение которых для обоснования решений по уголовным, гражданским и административным делам в определенных случаях является объективной необходимостью (в случаях признания закона неконституционным, отсутствия иного правового регулирования, пересмотра состоявшихся решений судов, признания примененной нормы закона не

соответствующей Конституции РФ и т.д.). В таких случаях постановление Конституционного Суда РФ как источник права равнозначно закону.

В правоприменительной и судебной практике для обоснования и мотивирования принимаемых решений применяются закон, постановления суда и доктринальные начала не отдельно, а в их совокупности. При таком подходе убедительность и аргументированность принимаемых решений повышается. Это еще одно обоснование того, что судебные постановления необходимо отнести к источникам права. В правотворческой деятельности суда широко используются достижения юридической науки. Если в юридической науке имеет место дискуссия по поводу того, являются ли судебные постановления источниками права, что закономерно и необходимо для дальнейшего обогащения теории, то на практике они уже признаны таковыми.

К законам, предусматривающим регулирование розыска безвестно исчезнувших лиц, относится Закон об ОРД, в ст. 2 которого одной из его задач является розыск таких лиц, а также УПК РФ, когда под безвестным исчезновением сокрыто преступление или проводится проверка по сообщению о безвестном исчезновении в порядке, установленном в ст. 144, 145 УПК РФ. Поэтому постановления Конституционного Суда РФ, в которых содержатся правовые позиции, сформированные по результатам рассмотрения обращений о проверке конституционности законодательных актов, необходимо расценивать как источники уголовно-процессуального и уголовно-розыскного права. Принятые с учетом широкого научного видения рассматриваемой проблемы и на основании достижений отечественной юридической науки и правовой мысли зарубежных стран, а также заключений специалистов и экспертов они являются одним из основополагающих (фундаментальных) источников совершенствования законодательства о розыске безвестно исчезнувших лиц.

Так, с момента введения в действие УПК РФ (01.07.2002) Конституционным Судом РФ рассмотрены более 4000 обращений на предмет

проверки конституционности различных норм УПК РФ, по результатам рассмотрения которых почти в 70 случаях приняты решения в форме постановлений и 4000 решений в форме определений.

Кроме того, Конституционный Суд РФ в качестве источника права применяет свои собственные ранее сформированные правовые позиции при принятии последующих решений. Такая практика является достаточно распространенной. К примеру, при обосновании Определения Конституционного Суда РФ от 15.07.2004 N 304-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трифионовой Валентины Степановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 и пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" сделана ссылка на правовую позицию, содержащуюся в Определении КС РФ от 14.07.1998 N 86-О (по жалобе гражданки И.Г. Черновой). Постановления Конституционного Суда, как и законы, для того чтобы они могли быть правильно применены, нуждаются в разъяснении и соответствующем толковании.

Так, нормами уголовно-процессуального законодательства прямо не предусмотрена обязанность органов расследования получить согласие заинтересованного лица при отказе в возбуждении против него уголовного дела ввиду истечения срока давности, а при прекращении уголовного дела по указанному основанию согласие подозреваемого или обвиняемого является обязательным. Имеет место различное правовое регулирование фактически схожих ситуаций в зависимости от стадии принятия процессуального решения, что противоречит принципу законности.

В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования вследствие истечения срока давности не допускается, если подозреваемый или обвиняемый относительно этого возражает. А в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ при установлении оснований, предусмотренных ст. 78 УК РФ, уголовное дело не может быть возбуждено. В случае отказа в возбуждении уголовного дела УПК РФ не предусматривает

обязательность получения согласия лица, в отношении которого принимается такое решение.

В своей жалобе в Конституционный Суд РФ гражданин В.Г. Волошин оспаривал конституционность п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ о том, что орган предварительного расследования может принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования без согласия лица, в отношении которого принималось такое решение. Определением Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 N 583-О-О указано, что отказ от возбуждения уголовного дела по рассматриваемому основанию исключает саму возможность уголовного преследования и не является актом, которым устанавливается виновность лица, и не порождает правовых последствий, связанных с судимостью, сделан вывод о том, что оспариваемый заявителем пункт не нарушает его права. Проблема заключается и в том, несмотря на отсутствие виновности и судимости, такое постановление учитывается для учета преступления (выставляя статистическую карточку), а для лица, в отношении которого принято такое решение, оно порождает общеправовое ограничение (при трудоустройстве педагогом, или при поступлении на службу в правоохранительные органы и т.д.).

Позиция Конституционного Суда РФ не внесла ясности и определенности в вопрос о необходимости получения согласия при отказе в возбуждении уголовного дела вследствие истечения срока давности, и этот вопрос нуждается в разъяснении для правильного применения спорной нормы на практике.

В связи с этим правоприменителями данная позиция воспринимается как норма, не требующая получения от лица согласия при отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Именно в связи с таким пониманием названного пункта гражданка С.В. Майорова в своей жалобе в Конституционный Суд РФ оспаривала его конституционность. Из представленных в суд материалов следовало, что 16

августа 2011 года участковым уполномоченным полиции было вынесено Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении С.В. Майоровой по нереабилитирующему основанию - ввиду истечения срока давности уголовного преследования за совершение преступления - без ее согласия. О данном факте она узнала случайно, в связи с отказом в принятии на службу в правоохранительные органы ее супруга. Решением Свердловского районного суда города Перми от 22.05.2013 в удовлетворении жалобы С.В. Майоровой на Постановление от 16.08.2011 было отказано, с чем согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

В Определении Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 N 1309-О четко сформулирована позиция, согласно которой получение от заинтересованного лица согласия на отказ в возбуждении против него уголовного дела при решении вопроса о принятии постановления в связи с истечением срока давности уголовного преследования является обязательным. В любом случае постановление органов расследования об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности является нереабилитирующим процессуальным решением. Поэтому обязательность получения такого согласия до принятия соответствующего решения является логичным и обоснованным независимо от стадии его принятия. В случаях принятия его в отношении преступлений, "замаскированных" под безвестное исчезновение (ст. 127 "Незаконное лишение свободы" УК РФ), данное решение является процессуальным документом, подтверждающим совершение действий по розысканию безвестно исчезнувшего лица и что лицо стало жертвой преступления. Кроме того, такое решение может быть вынесено и до того, как будет заведено розыскное дело по сообщению о безвестном исчезновении.

По оценкам экспертов, примерно половина лиц по зарегистрированным сообщениям о безвестном исчезновении устанавливается без возбуждения уголовных и розыскных дел, а 20 - 25 процентов из объявленных в розыск безвестно исчезнувших лиц являются

жертвами преступлений - убийств, изнасилований, причинения тяжкого вреда здоровью, похищений, принуждения к занятию проституцией и использования рабского труда и т.д. Это еще один аргумент в пользу того, что процессуальные решения органов расследования являются документами, подтверждающими совершение действий по розысканию таких лиц.

Принимаемые субъектами розыска безвестно исчезнувших лиц уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и управленческие решения в необходимых случаях основываются на правовых позициях Конституционного Суда РФ, следовательно, постановления КС РФ являются источниками права в сфере розыска безвестно исчезнувших лиц.

В решениях Конституционного Суда РФ, постановлениях Верховного Суда РФ содержатся правовые позиции, которые являются самостоятельным правовым явлением. Эти позиции не только толкуют, но и создают новые нормы права, вносящие изменения в правовое регулирование общественных отношений. Для определения юридической природы судебных правовых позиций необходимо проанализировать основные признаки, присущие данному правовому явлению.

1. Официальный характер. Издаются компетентным органом государственной власти.

2. Общий характер. Судебные правовые позиции распространяются не только на конкретный случай, ставший предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, но и на все аналогичные дела, имеющие место в правовой практике. Анализ позиций Верховного Суда РФ дает нам право утверждать, что они также носят общий характер, поскольку адресованы не какому-либо конкретному судебному органу, а всей существующей в стране системе судов общей юрисдикции, а также военным и специализированным федеральным судам.

3. Общеобязательный характер, означающий, что аргументация, приводимая в решениях Конституционного Суда РФ, и его выводы обязательны для государственных органов и должностных лиц, органов

местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, граждан. Что касается Верховного Суда РФ, то его постановления и содержащиеся в них позиции являются обязательными не только для нижестоящих судов, но также в отношении других органов государственной власти, частных и юридических лиц, руководствующихся истолкованными в постановлениях законами.

4. Обладание юридической силой. Статья 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ посвящена юридической силе его решений. В данной статье указано, что решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию; решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами; юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта. Постановления Пленума Верховного Суда РФ по аналогии с нормативными актами действуют до тех пор, пока не будут заменены или отменены.

5. Существуют в документальной форме, имеет установленную форму и реквизиты.

6. Официально публикуются в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации» и в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации». Таким образом, судебную правовую позицию можно определить как сформулированный судом юридически аргументированный вывод по конкретной проблеме при рассмотрении конкретного дела, положенный в основу судебного решения. Мы приходим к выводу, что судебные правовые позиции, содержащиеся в решениях Конституционного Суда РФ, в постановлениях Верховного Суда РФ, обладают всеми признаками нормативного правового акта. Это делает возможным отнести их к источникам уголовно-процессуального права, но подчеркнем – к особому

виду источников права. Эти источники не содержат в себе тех обычных норм, которые составляют содержание нормативных правовых актов и которые регулируют поведение граждан, должностных лиц и других субъектов права, регламентируют их правовой статус и наделяют их определенными правами и обязанностями. Однако они создают не менее значимые регулятивные нормативные правовые средства.

Таким образом, решения и постановления Конституционного Суда РФ по вопросам проверки конституционности норм УПК РФ и других федеральных законов как источники уголовно-процессуального права являются документами, в которых содержатся нормы, направленные как на регулирование действий, которые осуществляются при исполнении правоохранительными органами своих полномочий так и на совершенствование уголовно-процессуального законодательства в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если говорить в целом о дипломной работе необходимо отметить тот момент, что цели и задачи, которые были поставлены ранее достигнуты в полном объеме.

Можно сделать некоторые выводы:

1. Во-первых можно сказать о том, что проблемы возникающие в сфере источников уголовно-процессуального права имеют схожую основу с источниками права в целом.

2. Исходя из вышеприведенных точек зрения и подходов к изучению понятия, содержания и значения источников уголовно-процессуального права можно сделать вывод о том, что источник уголовно-процессуального права – это внешняя форма выражения уголовно-процессуальных норм, которые были выработаны, разработаны и закреплены государственными органами власти при выполнении присущих им функций в законодательной, исполнительной и судебных сферах.

3. Тот факт, что источники уголовно-процессуального права связаны и сопоставимы друг с другом, говорит об их множественности и одновременно о целевом характере каждого источника в отдельности.

4. Нынешняя система источников уголовно-процессуального права представляет собой единую, целостную, целесообразно и иерархически организованную совокупность нормативно-правовых актов, а также обычаев, которые регулируют общественные отношения, которые в свою очередь являются предметом уголовно-процессуального права.

5. Российскую систему источников уголовно-процессуального права можно представить фактически следующим образом: 1) Конституция РФ; 2) международные (межгосударственные, межправительственные, межведомственные) договора; 3) Федеральные законы; 4) Решения и постановления Конституционного суда РФ; 5) Судебная практика Верховного Суда РФ; 6) Подзаконные нормативные акты.

6. В Конституцию Российской Федерации необходимо дать понятие, определить статус и место в иерархии правовых актов РФ общепризнанных принципов и норм международного права.

7. Решения Конституционного Суда Российской Федерации являются своего рода новыми и важнейшими источниками уголовно-процессуального права, так как они: 1) санкционируются и выносятся от имени Российской Федерации; 2) требования источников уголовно-процессуального распространяются на все суды и участников уголовного процесса; 3) могут объявить о своем несогласии с другими судебными решениями и обязать к пересмотру уголовных дел в установленном Конституционным Судом порядке.

8. Подзаконные НПА являются источниками уголовно-процессуального права, так как они непосредственно регулируют и влияют на уголовно-процессуальную деятельность, так же этот момент обусловлен необходимостью их правильного применения, тех уголовно-процессуальных норм, которые содержатся в них. Они являются общепризнанными и по своему характеру общеобязательными, имеют общегосударственное значение и должны исполняться на всей территории РФ. Нужно сказать о том, что акты уголовно-процессуальной деятельности должны непосредственно издаваться министерствами и ведомствами Российской Федерации, по той причине, что принятие и толкование норм уголовно-процессуального права является предметом ведения Российской Федерации в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 декабря. (в ред. от 01.05.2016)

3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР – 1960. – № 40. – ст. 592.

Раздел II Литература

4. Алексеев, Н.С. и др. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.

5. Аржанов, М.А. Государство и право в их соотношении. М., 1960. С. 46-49

6. Божьев, В.П. Уголовный процесс. Общая часть. М., 1997. С. 10.

7. Божьев, В.П. "Тихая революция" Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. N 10. С. 9.

8. Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 23. Ст. 651.

9. Власихин, В.А. Федеральная система правоохранительных органов // Уголовная юстиция. Пособие для занятий с российскими судьями (сравнительно-правовые материалы). М., 1999. - С. 14-15.

10. Воеводин, Л.Д. Конституция Российской Федерации и правовые отрасли: проблемы соотношения // Вест. Моск. ун-та. Серия 11, Право. 1994. №5. С.35-37.
11. Галкин, Б.А Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962
12. Голунский, С.А., Строгович, М.С. Теория государства и права. М., 1940. С. 173.
13. Голунский, С.А., Строгович, М.С. Указ.соч. С. 173.
14. Григорьев, В.Н. Победкин, А.Н., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: учебник. М., 2005.
15. Гриненко, А.В. Источники уголовно-процессуальных принципов // Журнал рос.права. 2001. №5. С.23-27.
16. Громов, Н.А. Указ.соч. С.38.
17. Гурова, Т.В. Источники российского права. Автореф. дис...канд. юрид.наук. Саратов, 1998. С. 3.
18. Доля, Е.А. Новая Конституция РФ и уголовно-процессуальная деятельность // Рос.юстиция. 1994. № 4. С. 18.
19. Игнатенко, Г.С. Некоторые вопросы советского государственного права // Советское государство и право. 1957. № 12. С. 104
20. Источники уголовно-процессуального права. Монография / Яковлева, Л.В. - Краснодар: Изд-во Краснодар.юрид. ин-та МВД России, 2002. - 116 с.
21. Керимов, Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 218.
22. Комаров, С.А. Общая теория государства и права. М., 1995. С. 147 и др.
23. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909. С.66.
24. Курс советского уголовного процесса: общая часть. М., 1989. С. 79
25. Куцова, Э.Ф. Вопросы применения закона и перспектив развития уголовно-процессуального законодательства России // Вестн. Моск. ун-та. Право. 1994. №5. С.46.

26. Лукьянова, Е.А. Закон как источник советского государственного права. М., 1988. С.6.
27. Муромцев, Г.И. Источники права (теоретические аспекты проблемы) // Правоведение. 1992. № 2. С. 23-24.
28. Мицкевич, А.В. Акты высших органов Советского государства. М., 1967. С. 15.
29. Невская, Н.В. Судебная практика и ее значение для укрепления законности в деятельности следователей. М., 1983.
30. Нерсесянц, В.С. Право и закон: из истории правовых учений. М., 1983.
31. Ножкина, А.В. Система источников уголовно-процессуального права. Дис... М., 2003. С.13.
32. Ожегов, С.И. Словарь русского языка.- М., 1975. С. 237.
33. Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. Варшава. OSCE. 1996
34. Разумович, Н.Н. Источники и форма права // Сов.гос-во и право. 1988. № 3. С. 22.
35. России надо быть сильной и конкурентоспособной. Послание Президента РФ Путина, В.В. Федеральному собранию Российской Федерации // Рос.газета. 2002. 19 апр.
36. Российское законодательство: проблемы и перспективы. М., 1995.
37. Седых, В.М. Основы конституционного строя / Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1996. С. 14.
38. Синюков, В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 1994.
39. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под общ.ред проф. Смирнова, А.В. М., 2007. С. 28-30.
40. Советский уголовный процесс / Под ред. Алексева, Н.С. и Лукашевича, В.З. Л, 1989. С. 14.

41. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970
42. Сюкияйнен, Л.Р. Система, источники и форма права. Право в странах социалистической ориентации. М., 1979. С.60.
43. Теория государства и права. М., 1977. С.304
44. Тихомиров, Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал рос.права. 2001. №5. С.9.
45. Уголовный процесс: общая часть уголовного процесса и досудебные стадии. СПб., 1996. С. 10-11.
46. Уголовный процесс. Общая часть. М, 1997. С. 11.
47. Уголовный процесс / Под ред. Гуценко, К.Ф. М., 1997. С. 26.
48. Уголовно-процессуальное право / Под ред. Лупинской, П.А. – 3-е изд. – М., 1998. – С. 22–23.
49. Уголовный процесс РСФСР / Под общей ред. Чугунова, В.Е. и Кокорева, Л.Д. Воронеж, 1968
50. Халфина, Р.О. Что есть право: понятие и определение // Сов.государство и право. 1984. № 11. С.23
51. Шебанов, А.Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 37-39.
52. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. Вып.2. Т.1.- М., 1911.- С. 368-369.
53. Шибков, О.Н. Принципы и нормы международного права как источники уголовного процесса. Автореф. дис...канд.юрид.наук. Ставрополь, 2000.
54. Эбзеев, Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М., 1996. С. 96-97.
55. Элькинд, П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 21.
56. Явич, С.Л. Сущность права. Л., 1985. С.34
57. Blackstone, W. Commentaries on the Laws of England. Т. 1. Oxford, 1765. P. 67.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

58. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 N 6-П "По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса.

59. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 N 8-П "По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне" в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина" // Собрание законодательства РФ. 1996. N 15. Ст. 1768.

60. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 N 2-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова" // Собрание законодательства РФ. 1997. N 7. Ст. 871.

61. Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. N 132-О "По жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2004. N 24. Ст. 2477.

62. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П // СПС «Консультант Плюс».

63. Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. N 439-О // СПС «Консультант Плюс».

64. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февр. 1996 г. N 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. N 5-П // СПС «Консультант Плюс».

66. Определение Конституционного Суда РФ от 8 апр. 2003 г. N 171-О // СПС "Консультант Плюс".

67. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. N 589-О // СПС "Консультант Плюс"